

Герман Роман Эдуардович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и права
Ставропольского государственного
педагогического института

ХАРАКТЕРИСТИКА ИДЕОЛОГИИ МЮРИДИЗМА И ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ИМАМОВ УЧАСТНИКАМИ И СОВРЕМЕННОКАМИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

В статье произведен анализ работ историков – современников и офицеров – участников Кавказской войны, в которых важная роль отведена таким проблемам, как идеология мюридизма, лидерские качества имамов и применяемые ими способы захвата власти. В ряде работ уделяется внимание причинам распространения мюридизма и изменению вследствие этого характера Кавказской войны. Причины падения влияния Шамиля рассматриваются авторами анализируемых трудов в социальном и военном аспектах.

Ключевые слова:

Кавказская война, офицеры, имам, имамат, мюридизм, идеология, лидерство, власть, шариат.

German Roman Eduardovich

PhD in History,
Assistant Professor,
History and Law Department,
Stavropol State Pedagogical Institute

DESCRIPTION OF THE IDEOLOGY OF MURIDISM AND LEADERSHIP SKILLS OF IMAMS BY PARTICIPANTS AND CONTEMPORARIES OF THE CAUCASIAN WAR

Summary:

The article analyzes the works of historians, contemporaries and officers participated in the Caucasian War, which reveals such important issues as the ideology of Muridism, leadership skills of imams and their methods of seizing power. A number of works focus on the causes of Muridism spreading and changing the nature of the Caucasian War due to this factor. The reasons for the annihilation of Shamil's influence are reviewed by the abovementioned authors in social and military aspects.

Keywords:

Caucasian War, officers, imam, Imamah, Muridism, ideology, leadership, power, Sharia.

Кавказская война – наиболее длительный военный конфликт в истории Российского государства. Однако это не единственная особенность, привлекающая внимание как современников военного противостояния, так и историков последующих эпох. Не только военные особенности, но и политические аспекты – причины Кавказской войны, идеология ее участников, способы распространения и удержания власти – стали объектом внимания историописателей кавказского противостояния XIX в.

Рассматривая причины Кавказской войны, ее участники в своих воспоминаниях уделяют внимание идеологии горцев – мюридизму, анализируют деятельность и лидерские качества имамов, много лет руководивших горцами: Кази-муллы, Гамзат-бека и, конечно же, Шамиля.

Д.И. Романовский в своем курсе лекций «Кавказ и Кавказская война» приводит описание первых двух имамов – Кази-муллы и Гамзат-бека. Кази-муллу он характеризует как человека с редкой энергией и предприимчивостью, воодушевленного фанатизмом, с замечательными военными способностями. Другой имам – Гамзат-бек, по словам Д.И. Романовского, не имея ни фанатизма, ни энергии, ни способностей Кази-муллы, отличался решительным характером и был в высшей степени честолюбив. В отличие от Кази-муллы, чье правление было отмечено значительными успехами, Гамзат-бек на боевом поприще преуспел мало. Зато во время его имамата были устранены представители горской элиты, не разделявшие убеждений мюридов и препятствовавшие распространению нового учения [1, с. 222].

Д.И. Романовский описывает личные качества имамов, их успехи, политику. Новое учение – мюридизм – становилось все более популярным среди горцев и, следовательно, не могло не найти отражения в работах исследователей. Этому вопросу уделяют внимание Д.И. Романовский, Р.А. Фадеев, А.Л. Зиссерман. Д.И. Романовский отмечает, что мюридизм распространился в восточной части Кавказа в 1820-е гг. и сплотил отдельные племена на основе общего чувства вражды к русским. Под влиянием нового религиозного учения горцы стали решаться на такие предприятия, которые раньше казались невероятными. Далее он указывает, что на распространение мюридизма повлиял и внешний фактор. Во время войн с Персией и Турцией, происходивших в 1826–1829 гг., пока внимание русских войск было отвлечено этими войнами, «учение мюридов... сделало на Кавказе огромные успехи» [2, с. 223–224]. Р.А. Фадеев отмечает, что в 1831 г. мюридизм распространился во всем Дагестане, а в 1832 г. учение заставило обратить все внимание на Восточный Кавказ [3, с. 63].

А.Л. Зиссерман, отдавая должное военному искусству А.П. Ермолова, считает, что распространение мюридизма в кавказских пределах именно его вина. Во время А.П. Ермолова мюридизм, как считает А.Л. Зиссерман, мог быть задушен еще в зародыше, но прославленный полководец не обратил на него никакого внимания, не понял, что мюридизм может стать причиной многолетней кровопролитной войны. Причем войны уже не с отдельными «разрозненными толпами, разбегавшимися от первых пушечных выстрелов, а со сплоченной массой всего населения восточной части Кавказа, подчиненной непреклонной воле одного человека». Теперь, делает вывод автор, становится ясно, почему при А.П. Ермолове было достаточно двух рот там, где после было мало двух-трех батальонов [4, с. 326–327].

Мюридизм оказал огромное влияние на горцев, на характер войны. Этот аспект наиболее полно рассмотрен в работе Д.И. Романовского. Мюридизм соединил отдельные горские общества в один народ и подчинил их общей власти главы мюридов, придав войне иной характер. Анализируя причины такой популярности мюридизма, Д.И. Романовский пишет, что одних мюридизм привлекал как религиозная секта, других – как надежда удовлетворить свою ненависть и избавиться от гнета русских. Мюридизм заставил горцев во многом отказаться от прежнего образа жизни и даже успел превратить некоторые племена, «едва узнавшие магометанскую веру», в ревностных мусульман. В своей работе Д.И. Романовский использует записку генерала Д.В. Пассека, который пишет о том, что легче иметь дело «...со скопищем в несколько тысяч вольных ополченцев, нежели атаковать несколько сот мюридов» [5, с. 128]. Д.И. Романовский считает, что русские оказали всему человечеству огромную услугу, не позволив мюридизму распространиться дальше Кавказа. Изучая мюридизм, исследователи в первую очередь уделяют внимание причинам его распространения, влиянию на характер войны, на коренное население Кавказа.

Личность, с которой у многих ассоциируется Кавказская война, – это имам Шамиль. Действительно, этот человек, столько лет руководивший сопротивлением горцев, не мог не привлечь внимание исследователей. Распространение влияния Шамиля и его падение – вопросы, которые были наиболее важны для кавказоведов в XIX в.

Один из участников событий Б.М. Коллюбакин пишет, что, карая непослушных смертью, Шамиль успел захватить власть над многими горскими обществами, по его требованию собирались «многочисленные толпы с целью нападать на русские владения» [6, с. 11]. Н.А. Волконский оценивает Шамиля как достойного и опасного противника многих наших генералов, потому что он почти тридцать лет держал в своих руках «дикую, разнузданную массу народа», во главе которой он стоял без общего выбора и согласия [7, с. 222].

М.Н. Чичагова, жена генерал-майора Чичагова, назначенного приставом имама Шамиля, имела возможность лично общаться с Шамилем, когда он жил в Калуге. На основе своих впечатлений она написала книгу «Шамиль на Кавказе и в России». Как пишет М.Н. Чичагова, «по мнению Шамиля, характеристику горцев составляют: пьянство, грабеж, необузданное своеволие, дикая невежественность и кровожадность. Все эти пороки можно сдерживать в границах... единственно благодаря страху жестокого наказания, неумолимого суда и казни виновных. Шамиль убедился, что для упрямых горцев необходима железная рука; он карал смертью за обман, за ложь, за измену, также за разбой и грабеж» [8, с. 43]. Как видно из источников, вопрос о том, как Шамиль подчинил дикие необузданные массы горцев, бывшие свободными в течение многих веков, интересовал многих. Именно неотвратимость жестокого наказания позволила Шамилю управлять горцами.

В 30-е гг. XIX в. секта мюридов под руководством Шамиля все более распространяла и усиливала свое влияние. Шамиль призывал горцев к газавату. Военные успехи Шамиля в каком-то одном месте вызывали волнения горцев в других местностях. А. Юров, описывая 1840–1842 гг. на Кавказе, говорит о том, что в это время Большая Кабарда оставалась спокойной, но и там успехи Шамиля не могли не отозваться. Если бы имам появился со своими войсками на Военно-Грузинской дороге, то без большого труда присоединил бы к себе и кабардинцев [9, с. 242]. А как отмечает Д.И. Романовский, присоединение к Шамилю Большой и Малой Чечни очень невыгодно изменило положение русских войск на всей восточной половине Кавказской линии. Мюридизм приобретал все большую популярность среди горцев, влияние Шамиля росло, горцы становились все более фанатичными [10, с. 295]. Н.А. Волконский [11, с. 224] и А. Ржевуский [12, с. 421] пишут, что пик влияния Шамиля пришелся на 1845 год. А. Ржевуский считает причинами роста влияния Шамиля его военные успехи и бездеятельность со стороны русских войск, а также менталитет горцев, их впечатлительность и фанатичность.

Но власть Шамиля не могла удерживаться бесконечно долго. Как указывают многие авторы, «началом конца» для Шамиля стал 1852 год. Н.А. Волконский пишет: «Зенитом Шамиля был 1845 год. Он не заметил, что обратный поворот для него начался с пятьдесят второго года. Силою своей воли и ума он сдерживал свое обратное движение, но с этой минуты помешать ему

не мог» [13, с. 225]. Многие другие авторы приводят свидетельства угасания могущества Шамиля, относящиеся к разным годам. С. Порембский [14, с. 511], описывая вторжение Шамиля в Джаро-Белоканский округ в 1853 г., отмечает, что Шамиль испытал целый ряд неудач и бежал обратно в горы, распустив свои войска. Его замыслы не осуществились: не только более отдаленные мусульманские провинции, куда не проникло его влияние, остались спокойными, но даже в Джаро-Белоканском округе авторитет его был подорван.

В. Солтан в «Очерке военных действий в Дагестане в 1854 году» пишет, что политические замыслы Шамиля вроде восстания мусульманских провинций были сведены на нет его неудачами, а кроме того, эти попытки истощали его боевые силы и средства [15, с. 530]. Все это подрывало его влияние среди горцев. Д.Ю. Игнатович, написавший «Боевую летопись 82-го пехотного Дагестанского полка», отмечает, что незадолго до 1859 г. Шамиль пытался сохранить Малую Чечню с ее лесистыми горными отрогами, составлявшими главное препятствие для вторжения русских войск внутрь страны. Он собирал свои войска, но неудачи преследовали его везде. Шамиль терял даже те пункты, оборона которых могла продолжаться еще какое-то время [16, с. 212]. Наконец, Д.И. Романовский описывает пленение Шамиля: «Согласие Шамиля сдаться военнопленным, Шамиля, всю свою жизнь проповедовавшего святую войну против христиан, конечно, не может не быть в мнении кавказских племен смертным приговором мюридизму, и можно быть смело уверенным, что эта секта между горцами никогда не воскреснет» [17, с. 186].

Теперь стоит коснуться того, как исследователи решают вопрос о причинах падения влияния Шамиля. Одни авторы считают, что Шамиль сам повинен в крахе своих планов, другие полагают, что успешные действия русских войск свели на нет усилия Шамиля.

Сулейман Эфенди, бывший в числе приверженцев Шамиля, отмечает ряд противоречий Корану и шариату в политике и действиях Шамиля, тогда как сам имам призывал всех неукоснительно следовать предписаниям мусульманской религии. Так, С. Эфенди пишет о том, что если человек совершит преступление, «подобное воровству», и из опасения за свою жизнь уйдет с семьей из местности, подвластной Шамилю, то он брал взыскания с однофамильцев, хотя они даже не принадлежали к семье виновного. Если кто-то из наибов погибал на войне или умирал, Шамиль отбирал все его имущество в пользу казны, «...несмотря на то, имеет ли умерший наследников или нет. На это Шамиль не имеет никакого права, тем более если у покойного остались дети» [18]. За то, что некоторые мусульмане покорялись русским правителям, Шамиль нападал на них, угонял скот, грабил имущество, убивал мужчин и уводил в плен женщин и детей. Также Шамиль имел наибов, уполномоченных убивать людей по своему суду и усмотрению. По мнению С. Эфенди, это также противно шариату. Все эти противоречия, расхождения между словом и делом в конечном счете подорвали могущество Шамиля, стали причиной падения его влияния среди горского населения.

М.Я. Ольшевский также считает самого имама виновником собственного поражения: «Чеченцы столько же боялись Шамиля, сколько и ненавидели, за те несчастья и бедствия, от которых он не в силах был их избавить, но вместе с тем не хотел упустить их из-под своей власти» [19, с. 171].

Кроме названных выше, причинами падения Шамиля могут быть: тяжкие поборы, введенные имамом; прекращение выгодной торговли с русскими; нехватка рабочих рук, так как всякий способный носить оружие был призван к газавату. Народ, доведенный до бедственного положения, только и ждал подходящего момента, чтобы избавиться от власти Шамиля.

Все вышеперечисленные авторы считают самого Шамиля виновником собственных неудач. Вместе с тем военный историк Д.Ю. Игнатович принимает во внимание и другие факторы. К причинам падения могущества третьего имама он относит: рост численности русских войск; использование новой стратегии ведения войны; переход горцев на сторону русских из-за недовольства правлением Шамиля; приобретение русскими войсками значительного опыта ведения войны в горах [20, с. 180–182].

Кроме того, два автора изучили значение пленения Шамиля для дальнейшего хода военных действий. Д.И. Романовский пишет: «Когда власть Шамиля была свергнута, горцы в то же время изъявили нам совершенную покорность и сами приводили заложников из таких мест, куда наше оружие еще далеко не проникало» [21, с. 235]. Р.А. Фадеев отмечает, что падение Шамиля так сильно подействовало на горцев Западного Кавказа, что половина их покорилась власти России раньше, чем было начато наступление против них [22, с. 125].

Во многих работах, посвященных истории Кавказской войны, говорится о предательстве Шамиля его союзниками, что также можно отнести к факторам, отрицательно сказавшимся на распространении власти имама. Этот факт отмечают и современные зарубежные исследователи: «В 1851 г. аварский военачальник Хаджимурад аль-Хунзаки, союзник имама Шамиля, который возглавлял сопротивление российским войскам, пытавшимся провести аннексию Кавказа, предал Шамиля и перешел на сторону русских» [23, р. 20].

Итак, исследователи, изучая противников России в Кавказской войне – горцев, рассматривают их менталитет, причины формирования качеств, столь ярко проявленных в ходе Кавказской войны. Особое внимание ученые уделяют такому явлению, как фанатизм горцев. Одна из основных причин его – религиозное воздействие. Объектом наиболее пристального внимания был третий имам – Шамиль. Устанавливается, как он смог подчинить своей власти народ, который на протяжении столетий привык быть свободным. Основной причиной большая часть исследователей считает неизбежность наказания виновного. Существуют многие свидетельства распространения влияния Шамиля, военных неудач русских. Zenитом влияния Шамиля был 1845 год – так считают несколько авторов. Ряд исследователей связывают падение влияния Шамиля с проводимой им политикой, которая вызывала недовольство горского населения. Кроме того, офицеры – участники Кавказской войны считают фактором, отрицательно сказавшимся на могуществе Шамиля, успехи русских войск.

Ссылки:

1. Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. Публичные лекции, читанные в зале Пассажа Генерального штаба полковником Романовским Д.И. СПб., 1860. 320 с.
2. Там же. С. 223–224.
3. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. 159 с.
4. Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь Александр Иванович Бярятинский. 1815–1879. М., 1888. Т. 1. 411 с.
5. Романовский Д.И. Указ. соч. С. 128.
6. Колюбакин Б.М. Кавказская экспедиция в 1845 году. (Поход графа Воронцова в 1845 г. в Анди, к аулу Дарго и в Ичкерю). СПб., 1907. 182 с.
7. Волконский Н.А. Погром Чечни в 1852 году // Кавказский сборник. Тифлис, 1880. Т. V. С. 182–267.
8. Чичагова М.Н. Шамиль на Кавказе и в России. Биографический очерк. СПб., 1889. 325 с.
9. Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. X. С. 221–258.
10. Романовский Д.И. Указ. соч. С. 295.
11. Волконский Н.А. Указ. соч.
12. Ржевуский А. 1845 год на Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. VII. С. 402–472.
13. Волконский Н.А. Указ. соч. С. 225.
14. Порембский С. Вторжение Шамиля в Джаро-Белоканский округ в 1853 году // Кавказский сборник. Тифлис, 1887. Т. XI. С. 499–523.
15. Солтан В. Очерк военных действий в Дагестане в 1854 году // Там же. С. 525–536.
16. Игнатович Д.Ю. Боевая летопись 82-го пехотного Дагестанского Его Императорского Величества Великого князя Николая Михайловича полка во время Кавказской войны (1845–1861 гг.) / под ред. генерал-лейтенанта Чернявского. Тифлис, 1897. 366 с.
17. Романовский Д.И. Указ. соч. С. 186.
18. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1514. Л. 7.
19. Записки М.Я. Ольшевского. Кавказ с 1841 по 1866 г. // Русская старина. 1893. № 9. С. 165–196.
20. Игнатович Д.Ю. Указ. соч. С. 180–182.
21. Романовский Д.И. Указ. соч. С. 235.
22. Фадеев Р.А. Указ. соч. С. 125.
23. Ruthven M. Terror: the hidden source // New York Review of Books. 2013. 24 Oct. P. 20–24.